

Е.Н.Трубецкой

Смысл войны

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
Е11

E11 **Е.Н.Трубецкой**
Смысл войны / Е.Н.Трубецкой – М.: Книга по Требованию, 2016. – 48 с.

ISBN 978-5-458-05671-7

В работе «Смысл войны» 1914 г. объединены статьи Е. Н.Трубецкого, напечатанные в «Русских ведомостях» в начале Первой мировой войны. «Патриотизм против национализма» – о последствиях националистического безумия Германии, русском патриотизме и условиях победы. «Россия, Польша и славянство» – о причинах недоверия Польши к России и объединении славян вокруг России. «Смысл войны» – о национальном единстве в условиях войны и освободительной миссии России. «Победа» – о цели борьбы и условиях победы. «Русское народное дело» – о разорении Польши и помощи польскому народу. «Возрождение Польши и русский вопрос» – о возрождении Польши, которое является непременным условием русского национального возрождения.

ISBN 978-5-458-05671-7

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.

Патріотизмъ противъ націонализма *).

„Германія отъ побѣдъ поглупѣла“,—этимъ изреченіемъ характеризуетъ Ницше умственное состояніе своей родины послѣ Седана и Метца. То, что Ницше называетъ „поглупѣніемъ“, есть на самомъ дѣлѣ доведенное до крайности націоналистическое безуміе. События послѣднихъ дней ясно показываютъ, что это за недугъ и каковы его послѣдствія для одержимой имъ націи.

Было бы напрасно говорить объ „ошибкахъ нѣмецкой дипломатіи“. Ошибки, сдѣланныя Германіей за послѣднее время, все сводятся къ одной, вовсе не дипломатической, а національной. Это—неуклонно послѣдовательное проведение въ жизни одного верховнаго принципа: Deutschland, Deutschland *über alles*. Все то, что приходится читать за послѣднее время о нѣмецкихъ звѣрствахъ и объ иныхъ поступкахъ, возстановившихъ противъ нѣмцевъ весь міръ, сводится именно къ этому принципу, который замѣняетъ нравственность національностью и возводитъ *свой народъ* въ кумиръ, ради котораго все считается дозволеннымъ.

*) „Русск. Вѣд.“ 2 августа 1914 г.

Результаты этого принципа налицо. Вступление Англии и Бельгии въ союзъ съ Францией и Россіею, искренно-доброжелательное отношение къ намъ шведовъ, движение симпатіи въ нашу пользу среди болгаръ, раньше намъ враждебныхъ, пейтралитетъ Италии, нравственная невозможность для Румыніи применить къ троиственному союзу,—вотъ огвѣтъ европейскихъ націй на неистовства нѣмецкаго национализма. „Нѣмецкія звѣрства“ не испугали пока только Турціи, которая узнала въ нихъ что-то родное, давно привычное, и это новое сближеніе Германіи, не вѣшнее только, а внутреннее, съ Отоманской имперіей нашло себѣ достойное символическое и ображеніе: *немецкое судно, поднявшее турецкий флагъ*,—вотъ, кажется, наиболѣе яркое олицетвореніе современаго германскаго государственного корабля и его новаго курса.

Немудрено, что нигдѣ, кромѣ Босфора, этотъ корабль не находитъ себѣ убѣжища. Чье оружіе побѣдить въ ближайшемъ будущемъ, этого мы пока не знаемъ. Но одна крупная нравственная побѣда уже достигнута. Запертыи съ моря и съ суши, германо-австрійскій міръ одинокъ среди враждебныхъ ему народовъ: онъ не привлекаетъ новыхъ союзниковъ, а отталкиваетъ старыхъ. И это вполнѣ понятно: кого, кромѣ нѣмцевъ, можетъ объединить ихъ лозунгъ,—что Германія есть все, а прочія народности—негодный мусоръ, который долженъ быть сметенъ съ лица земли? Кого могутъ привлечь на ихъ сторону ихъ издѣвательства надъ иностранцами, ихъ угрозы разсгрѣлять десятаго

въ занятомъ ими городѣ, ихъ экзекуціи военно-пленныхъ и добываніе раненыхъ? Какъ бы ни были чувства по яковъ и финляндцевъ къ намъ,— однихъ этихъ дѣйствій нѣмецкихъ войскъ совершило достаточно, чтобы исключить возможность того возстанія русскихъ инородцевъ противъ Россіи, которое они стремятся вызвать.

Нѣмецкій национализмъ является вѣрѣйшимъ нашимъ союзникомъ,—оплодотворяющимъ того самаго единства и цѣлости Россійской имперіи, противъ кого-либо онъ готовитъ свои сокрушительные удары. Всѣмъ русскимъ инородцамъ теперь ясно, какихъ освободителей они имѣютъ въ нѣмцахъ. Неудивительно, что до насъ доносятся вѣсти о броженіи среди австрійскихъ славянъ, о разгрѣлахъ чешскихъ солдатъ и объ отсылкѣ цѣлыхъ славянскихъ корпусовъ на французскую границу за невозможностью выставить ихъ противъ Россіи. И въ то же время историческое засѣданіе русской Государственной Думы является яркую и трогательную картину сплоченія русскихъ инородцевъ вокругъ Россіи.

Русский патріотизмъ стоитъ противъ нѣмецкаго национализма,—вотъ самое сильное и вмѣстѣ самое отрадное впечатлѣніе послѣднихъ дней. Никогда противоположность этихъ двухъ принциповъ не сказывалась сильнѣе и наглнѣе, чѣмъ теперь. Съ одной стороны мы видимъ голый национальный эгоизмъ, который сулитъ жестокій гнетъ всѣмъ не принадлежащимъ къ господствующей национальности, а потому всѣхъ отталкиваетъ. Съ друго-

гой стороны, наоборотъ,—могучій подъемъ патріотического чувства, который объединяетъ въ одно цѣлое всѣ народы великой имперіи, потому что въ немъ нѣтъ національной исключительности, нѣтъ самообожанія, нѣтъ того презрѣнія и ненависти къ другимъ народамъ, которые составляютъ характерную черту націонализма.

Никогда единство Россіи не чувствовалось такъ сильно, какъ теперь, и—что всего замѣчательнѣе—насъ объединила цѣль не узко національная, а сверхнародная. Въ этомъ—причина тѣхъ симпатій, которыхъ мы вызываемъ, въ этомъ и источникъ нашей силы, въ этомъ надежда на нашу побѣду.

Отъ побѣды нѣмцевъ народы Европы могутъ ждать только поглощенія и угнетенія. Напротивъ, побѣда Россіи и ея союзниковъ,—если только намъ суждено одержать ее,—прозвучитъ для всего міра благой вѣстю освобожденія. Свобода и независимость австрійскихъ славянъ, румынъ, подвластныхъ Австрії итальянцевъ, независимость Бельгіи и Голландіи, всѣхъ народовъ Европы испытавшихъ нѣмецкое иго или находящихся подъ его угрозой,—вотъ смыслъ этой побѣды, вотъ та возвышенная цѣль, которую поставила передъ нами исторія.

Нѣмецкій національный интересъ требуетъ проображенія всѣхъ національностей нѣмцамъ. Напротивъ, русский національный и государственный интересъ требуетъ всеобщаго освобожденія народностей, всеобщаго ихъ раскрѣщенія. Этому не противорѣчить тотъ фактъ, что русская государ-

ственная политика до сихъ поръ нерѣдко уклонялась отъ праваго пути, что въ ней нерѣдко сказывался тотъ самый национализмъ, который мы теперь столь единодушно осуждаемъ въ нѣмцахъ.

Этотъ национализмъ, который спорадически появлялся у насъ, не есть порожденіе русскаго народнаго генія, а всего только *плохой переводъ съ нѣмецкаго*, неудачное подражаніе, которое до сей поры могло существовать у насъ лишь благодаря слабому развитию национального самосознанія. Теперь, когда самъ русскій народъ выступилъ на сцену, полный сознанія своего единства и достоинства,—этотъ национализмъ исчезъ какъ дымъ. Ибо народъ проникнуть прежде всего чувствомъ необъятной широты и величія русской родины, въ которой есть мѣсто для объединенія великаго многообразія племенъ. И въ этой *сверхнародности* русскаго патріотизма, въ этой его преданности цѣлямъ не узко национальнымъ, а общечеловѣческимъ—надежда другихъ народовъ.

Призваніе Россіи—быть освободительницей народовъ. Оно навязывается ей силой исторической необходимости, ибо оно связано съ кровными нашими национальными интересами.

Мы твердо должны помнить, что побѣда можетъ быть достигнута нами не одной только силой русскаго оружія. Она въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ того, повѣрять ли народы въ ваше призваніе. Мы ясно видимъ, почему никто не вѣритъ въ нѣмцевъ какъ въ освободителей. Пусть же ихъ примѣръ будетъ для насъ примѣромъ устрашаю-

щимъ. Предоставимъ нѣмецкимъ кораблямъ плавать подъ флагомъ турецкимъ: нашъ национальный флагъ долженъ быть иной,—онъ долженъ внушать довѣріе народамъ. Для этого мы должны прежде всего отрѣшиться отъ варварскаго национализма, гибельнаго для всякой национальности и для всякаго государства.

Пусть населеніе тѣхъ мѣстностей, куда проникнутъ наши войска, чувствуетъ и видитъ, что благо Россіи есть вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ благо. Да будетъ человѣчное и доброжелательное отношеніе нашей арміи къ мирному населенію австрійскихъ и германскихъ провинцій полнымъ контрастомъ съ нѣмецкой жестокостью. Не забудемъ, что если война не будетъ вестись на русской территории, она низбѣжно перенесется въ зарубежныя славянскія провинціи. Постараемся, чтобы эти страны не обманулись въ своихъ надеждахъ на Россію-освободительницу и чтобы надежды эти зарождались по пути шествія нашей арміи даже тамъ, где ихъ доселѣ не было. А внутри Россіи будемъ вести себя такъ, чтобы не одни русскіе, но всѣ инородцы, не исключая поляковъ, финляндцевъ и евреевъ, видѣли и ощущали въ Россіи свою великую общую родину.

Постараемся закрѣпить и удержать тотъ высокий подъемъ духовный, въ которомъ мы находимся теперь. Пусть только русскій патріотизмъ устоитъ противъ нѣмецкаго национализма, тогда не можетъ быть сомнѣнія въ нашей побѣдѣ. Чтобы

побѣдить, мы должны ясно сознать нашу цѣль, національную и вмѣстѣ сверхнародную. А сознавъ ее, мы должны идти къ ней неуклонно. Тогда и только тогда нашъ натискъ пріобрѣтетъ неодолимую силу.

II.

Россія, Польша и славянство *).

(По поводу воззванія Августійшаго
Главнокомандующаго).

Каковы бы ни были послѣдствія воззванія Верховнаго Главнокомандующаго къ полякамъ, оно уже само по себѣ—великая побѣда Россіи.

Раздѣлъ Польши—именно тотъ исторический нашъ грѣхъ, который доселѣ служилъ и служить главнымъ препятствиемъ къ осуществленію Россіей ея освободительной миссіи среди славянства. Въ этомъ грѣхѣ—вся сила австро-славизма, главная причина тяготѣнія части славянъ къ Австріи и по тому самому жизненное условіе ея могущества.

Славяне въ Австро-Венгріи составляютъ большинство населения; утративъ ихъ поддержку, имперія Габсбурговъ просто-на-просто не можетъ существовать: съ того дня, когда она лишится возможности посыпать противъ Россіи не только чеш-

*) „Русск. Вѣд.“, 3 августа 1914 года.

скіе, но и польськіе и вообще славянскіе полки, она неизбѣжно обречена на распаденіе. Австро-Венгрия живетъ только нашими ошибками: только недовѣріемъ и враждой части славянъ противъ Россіи держится ея государственное единство.

При этихъ условіяхъ воззваніе Августійшаго Главнокомандующаго для Австріи—болѣе чѣмъ нравственныи ударъ; его появленіе на скѣтъ можетъ оказаться для нея равнозначительнымъ тяжкому пораженію. Напрасно было бы думать, что Австрія можетъ парализовать его дѣйствіе, давъ своимъ подданнымъ—полякамъ больше, чѣмъ можетъ дать имъ Россія. Самаго главнаго чѣо обѣщаетъ имъ воззваніе, она все-таки дать имъ не можетъ. Уже благодаря своимъ союзнымъ отношеніямъ съ Германіей Австрія не можетъ „стереть границы, разрѣзавшія на части польскій народъ“, и восстановить его цѣлость подъ единымъ скіпетромъ. Это можетъ сдѣлать одна Россія. Вотъ почему воззваніе можетъ имѣть для Австріи послѣдствія болѣе разрушительныя, чѣмъ вторженіе непріятельской арміи въ ея предѣлы. Теперь ей угрожаетъ уже не ударъ, направленный извнѣ, а параличъ, илущій изнутри: государство, которое въ борьбѣ противъ внешняго врага можетъ опираться лишь на меньшинство своихъ подданныхъ, а въ большинствѣ ихъ имѣетъ враговъ, тѣмъ самымъ обречено на смерть.

Первый шагъ къ разрѣшенію славянскаго вопроса, такимъ образомъ, сдѣланъ; есть основаніе надѣяться, что огромное историческое препятствіе